

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

O. С. Мжельская, Е. И. Зиновьева, Е. В. Генералова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

(Некоторые итоги обсуждения первого выпуска «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.»)

«Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» (СОРЯ) создан коллективом сотрудников филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Института лингвистических исследований РАН по проекту, предложенному в начале 60-х годов XX в. профессором Б.А. Лариним. Словарь содержит систематическое описание лексики и фразеологии русского языка XVI–XVII вв. – начального периода формирования русского национального языка – по материалам группы памятников (более 200 названий) литературно-письменного языка этой эпохи на народно-разговорной основе. В корпус Словаря включены также данные региональных исторических словарей русского языка, опубликованных в последние десятилетия.

Выход в свет первого выпуска Словаря¹ (А – Бязь) вызвал широкий отклик научной общественности – филологов, историков, археологов. Всестороннее обсуждение выпуска Словаря состоялось в рамках 34-й Международной филологической конференции, проходившей в марте 2004 г. на филологическом факультете СПбГУ. В обсуждении приняли участие более 40 человек. Ряд рецензий, поступивших позже, был опубликован в сборнике конференции.² Дальнейшее обсуждение Словаря прошло в рамках Академической школы-семинара по вопросам исторической лексикографии, проходившей 19–21 октября 2005 г. в Институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге³. Несколько рецензий появилось в филологических журналах, в сборниках материалов конференций⁴.

СОРЯ был одобрен и оценен положительно как принципиально новый научный проект. Его авторский коллектив с уважением и благодарностью принял и обсудил поступившие рецензии и выражает признательность всем, взявшим на себя труд ознакомиться со словарем и высказать свое мнение.

Рецензенты отзываются о СОРЯ как о «необходимом звене в цепи исторических словарей» (З.М. Петрова), «прекрасном образце исторического словаря, в традициях Ларинской школы, с удивительным проникновением в историю, в лексико-семантический мир» (Л.Я. Костючук); называют словарь «энциклопедией бытового домостроя Московской Руси» (О.В. Никитин); отмечают общекультурологическую ценность СОРЯ, высокий профессиональный лексикографический уровень (Н.Г. Благова) и значение его для составления «Словаря русского языка XVIII века» (З.М. Петрова).

Выход в свет первого выпуска СОРЯ выдвинул для обсуждения ряд общих вопросов истории языка, исторической лексикологии и лексикографии, а именно: 1) понятие «общеноародная обиходно-разговорная речь была естественным и даже в чем-то знаковым компонентом словарного состава литературного языка национальной эпохи», т.е. «одним из основных формирующих звеньев нашего языка» (О.В. Никитин); 2) место деловой письменности в языковой системе Московской Руси: материалы словаря являются «научным подтверждением значительной роли деловых текстов в формировании норм литературного языка в начальный период складывания национального языка» (Н.Г. Благова); «СОРЯ показал, насколько высока и существенна роль делового языка в культурной жизни Московской Руси» (О.В. Никитин); 3) словообразовательные и грамматические процессы в общеноародном русском языке позднего Средневековья: СОРЯ – это «важнейший источник изучения диахронических грамматических и словообразовательных процессов на срезе XVI–XVII вв. в живой и деловой речи» (Н.Г. Благова); словарь открывает «новые перспективы для изучения словообразования русского языка XVI–XVII вв.» (А.А. Бурыкин); «полнота материала позволяет обнаружить гнезда однокоренных слов и понять жизнь слова в определенный период» (Л.Я. Костючук).

С большим вниманием и тщательностью рецензенты проанализировали состав источников словаря. Было отмечено, что СОРЯ «пополняет лексикографическую документацию по тем источникам, которые не были охвачены историческими словарями» (А.А. Бурыкин), имеет «продуманный перечень источников» (Л.Я. Костючук), отличается широкой жанровой палитрой источников (З.М. Петрова, О.В. Никитин). Что касается замечания А.А. Бурыкина, что в списке источников не отражено переиздание классических трудов Б.А. Ларина, то подчеркнем, что авторский коллектив уже использует эту книгу, так же как и новую публикацию исторического словаря нерчинских памятников («Исторический словарь Восточного Забайкалья». Т. 1), о чем будет сообщено в предисловии ко второму выпуску СОРЯ.

М.И. Чернышева и Г.Я. Романова в качестве «сложного момента формирования СОРЯ» называют неизбежное «цитатное, лексическое и семантическое совпадение с материалами СлРЯ XI–XVII вв.». Этот вопрос вызвал оживленную дискуссию еще во время обсуждения проекта СОРЯ, материалы этой дискуссии опубликованы⁵. Мы готовы еще раз прояснить свою позицию по данному вопросу. Так, абсолютное совпадение цитат встречается только в случаях наличия единственного словоупотребления в картотеке СОРЯ; в большинстве случаев, поскольку расписка источников для СОРЯ и СлРЯ XI–XVII вв. нередко производилась (в силу исторических причин) по разным изданиям одного памятника (в картотеке СОРЯ, как правило, по более поздним и текстологически более совершенным изданиям), цитатный материал не совпадает. Кроме того, круг источников СОРЯ лишь отчасти пересекается с источниками СлРЯ XI–XVII вв.: из общих источников для картотеки этого словаря осуществлялась лишь частичная выборка материала, тогда как для картотеки СОРЯ производилась полная выборка. Следует также иметь в виду, что для СОРЯ подбираются иллюстрации, отражающие повседневную жизнь, обиходность предметов и понятий.

В силу этого при составлении словарных статей авторы СОРЯ имеют возможность не повторять цитату из СлРЯ XI–XVII вв. Что же касается «необъяснимых» пропусков слов в СОРЯ (М.И. Чернышева и Г.Я. Романова), то здесь имеет место недоразумение: уважаемыми рецензентами не было учтено, что у СОРЯ есть группа источников, из которых **не** делалась полная выборка (это такие дополнительные материалы, как,

например, Травник Любч., Курб. Ист., Крым. д., АЮБ III, ДАИ X, АИ II, АМГ III⁶ и др.). поэтому естественно отсутствие ряда слов, приведенных в рецензии, в словарике СОРЯ (см. названия таких памятников в списке источников не имеют знака*, и это оговорено во вступительной статье к первому выпуску⁷).

В большинстве случаев в отношении цитат оба словаря лишь удачно дополняют друг друга, и заинтересованный читатель найдет нужную для себя информацию, пользуясь обоими лексикографическими источниками. Полного совпадения в семантико-стилистической разработке в принципе быть не может, так как установка авторов СОРЯ – отказ от переводного приема толкования значений, подробная разработка семантической структуры слова с учетом абсолютно всех имеющихся в картотеке данных: выделение всех оттенков значения, случаев необычной (или ограниченной) сочетаемости слов, переносных и образных употреблений, показ устойчивых выражений различных типов, стилевых особенностей в функционировании слова и т.п. – позволяет реализовать возможности, которые предоставляет только словарь синхронного среза.

Многие рецензенты в качестве положительного момента отмечают, что «привлечены не только центральные, московские, но и региональные источники, которые показывают степень распространения того или иного слова по всей русскоговорящей территории», в результате чего СОРЯ выступает как «кладезь ценнейших сведений из истории живого русского языка общенародного, а не узко территориального характера» (Н.Г. Благова).

Материалы региональных словарей были включены в СОРЯ после обсуждения Проекта; авторский коллектив доверяет компетентности авторов-составителей этих словарей, в течение десятилетий работавших в местных и центральных архивах над рукописями, соответственно цитаты, как правило, оставлены без изменения. В редких случаях возможна корректировка толкования значения слова.

Анализируя словарик СОРЯ, исследователи отмечают значительный пласт заимствований (буква А!), данные о которых позволяют проследить процессы ассимилирования заимствований русским языком (Н.Г. Благова, О.В. Никитин). В рецензиях в качестве положительного момента указывается на то, что в СОРЯ «впервые нашли место антропонимические и топонимические сведения» (Н.Г. Благова), «в словарь вносятся названия народов, людей по месту жительства, прилагательные от этнонимов, от собственных имён» (Л.Я. Костючук), «СОРЯ выгодно отличается от СлРЯ XI–XVII вв. и даже словарей современного русского языка включением в корпус словаря названий народов и племен, лиц по месту их жительства и службы, а также прилагательных, образованных от этнонимов, названий жителей и топонимов» (М.И. Чернышева и Г.Я. Романова). Однако при этом рецензенты отмечают недостаточно полную семантическую разработку наименований племен и народов, отсутствие в толкованиях указания на современные названия народов (М.И. Чернышева и Г.Я. Романова). Следует заметить, что при объяснении, например, названий народностей Сибири составители СОРЯ опираются на данные региональных словарей, авторам которых, как уже указывалось выше, они полностью доверяют. К тому же нельзя с полной мерой достоверности говорить о соответствии названия народности в XVI–XVII вв. и в настоящее время, учитывая, что сама народность могла не сохраниться или видоизмениться как реалия.

Что касается лексикографической подачи материала, то, по отзывам рецензентов, СОРЯ превосходит по информационной насыщенности словарной статьи любой исторический словарь (А.А. Бурыкин), дает «толкование всех значений слов, а не просто перевод» (Л.Я. Костючук).

Все исследователи одобрили практику приведения в Словаре этимологических сведений, постановку в некоторых случаях знака вопроса при толкованиях, а также цифровых данных о количестве примеров употребления слова в картотеке. Благодаря этому «видна жизнь слова в определенный период» (Л.Я. Костючук), читатель получает «представление об относительной употребительности слова в языке эпохи, его общеизвестности или закрепленности за определенным кругом текстов» (Г.В. Судаков). З.М. Петрова полагает, что следует уточнить содержание пометы *книж.-церк.* Во вступительной статье к первому выпуску сказано, что этой пометой выделяются слова книжно-церковнославянские. Здесь имеется в виду преимущественное употребление этих слов в собственно церковных, литургических текстах и в богословских и светских произведениях на церковнославянском языке XVI–XVII вв. Эти слова рассматриваются не с генетической, а с функциональной стороны. Стилистическая помета *книж.-церк.* выполняет свое назначение, обращая внимание читателя на постепенное распространение ряда из этих слов в обиходном языке, в деловых текстах, в письмах и сочинениях народной, демократической направленности.

Ряд конкретных неточностей связан с этимологической характеристикой тюркизмов, на что справедливо указал А.А. Бурыкин. Эти замечания будут учтены в работе над следующими выпусками Словаря, в дальнейшем предполагается консультация специалистов-туркологов по поводу происхождения редких слов.

Рецензенты положительно отзывались о подходе авторов СОРЯ к толкованию слова в словарной статье, ими отмечено следующее: «детально разрабатывается семантика», «можно судить о развитии значений у слова», «монографически» разработаны отдельные «большие» слова (*быть, Бог, большой, брат*), «хорошо разработаны служебные слова». Одновременно был поставлен ряд вопросов, на некоторые из которых авторский коллектив СОРЯ считает необходимым ответить.

При общем стремлении авторов СОРЯ в необходимых случаях внести элементы энциклопедизма в толкование заголовочных единиц (положительно оцениваемом рецензентами) ряд толкований, что в целом свойственно русской лексикографической традиции, основывается на пресуппозиции носителей языка, когда наличествует так называемое толкование «по умолчанию», например *белка* ‘небольшой пушной зверек’.

Вызвало вопросы отсутствие объяснения значений у некоторых устойчивых словосочетаний, выделяемых знаком «угол». Оно отсутствует, если значение слова в устойчивом сочетании совпадает с основным значением, приводимом в словарной статье. В подобных случаях «угол» фиксирует только устойчивость выражения и воспроизведимость в текстах, а не наличие в нем семантического сдвига.

Обильный иллюстративный материал в СОРЯ отмечается рецензентами как достоинство. Однако достаточно сложно согласиться с мнением Г.В. Судакова о необходимости выведения толкования слова только из наличного цитатного материала. При всей соблазнительности такого идеального теоретического лексикографического подхода он уязвим с точки зрения конкретной лексикографической практики, так как цитата редко описывает внешний вид или устройство реалии, известной всем носителям языка в XVI–XVII вв. Вместе с тем советы Г.В. Судакова снабжать толкования реалий ссылками на специальную историческую или этнографическую литературу полезно будет учесть в практической работе над словарем.

Безусловно, следует согласиться с замечаниями З.М. Петровой о необходимости показывать в первую очередь сильное управление при глаголе (при том, что в СОРЯ

отмечается как сильное, так и слабое управление у глаголов), а также указывать в обязательном порядке вариантную форму прилагательного на *-ой* (при наличии ее в примерах) при заголовочной на *-ый*, что уже применяется в практике продолжающейся работы над следующими выпусками Словаря. Что же касается замечания З.М. Петровой о неразличении многократности и несовершенного вида глагола, то, на наш взгляд, применительно к периоду XVI–XVII вв. следует считаться с тем, что в большинстве случаев, зафиксированных в СОРЯ, данные глаголы не обозначают кратности, повторяемости действия, а выступают в функции несовершенного вида, имея общефактическое значение.

Принципы подачи вариантов в СОРЯ уточняются вслед за постепенно накапливающимися в практике составления Словаря сложными случаями, но с показом варианта в заголовочной строке (предложение З.М. Петровой) мы не согласны.

Вопрос о месте СОРЯ в ряду других исторических словарей, как представляется, решен: это самостоятельный научный проект, ориентированный на описание языка повседневного общения, на функционально-стилистический анализ его лексики и фразеологии в исторических рамках XVI и XVII вв. Выступления заинтересованных читателей на лингвистических конференциях и обращения в авторский коллектив по поводу приобретения Словаря для научных библиотек показывают, что СОРЯ вошел в научный обиход, активно цитируется, его материалы используются в различных исследовательских работах. У СОРЯ и СлРЯ XI–XVII вв. разные задачи, каждый из них по праву занимает свое место в ряду исторических словарей: это два разных самостоятельных лексикографических проекта. На вопрос московских коллег о возможности использования материалов СОРЯ в СлРЯ XI–XVII вв., так же как и материалов региональных словарей, можно ответить только утвердительно.

Целый ряд конкретных замечаний и предложений, высказанных в ходе обсуждения первого выпуска СОРЯ, мы с благодарностью принимаем и уже учитываем в работе. Авторский коллектив СОРЯ еще раз выражает признательность всем принявшим участие в обсуждении первого выпуска, надеется на дальнейшее сотрудничество с коллегами и будет рад всем критическим замечаниям и конструктивным предложениям.

¹ Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков / Под ред. О.С. Мжельской. Вып. 1. СПб., 2004.

² Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX века). Материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXIV Международной филологической конференции. СПб., 2005. Далее в статье по сборнику цит.: Благова Н.Г. Рец. на 1-й вып. СОРЯ. С. 202–206; Бурыкин А.А. Рец. на 1-й вып. СОРЯ. С. 207–213; Косточук Л.Я. Заметки заинтересованного читателя при знакомстве с 1-м вып. СОРЯ. С. 214–219; Никитин О.В. Рец. на 1-й вып. СОРЯ. С. 220–225; Петрова З.М. Рец. на 1-й вып. СОРЯ. С. 226–232.

³ Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии. СПб., 2005. Далее в статье по сборнику цит.: Судаков Г.В. Иллюстрации в историческом словаре. С. 129–136; Чернышева М.И., Романова Г.Я. СОРЯ и «Словарь русского языка XI–XVII веков». С. 201–205.

⁴ Никитин О.В. СОРЯ (в рубрике «Критика и библиография») // Русский язык в школе. № 5, 2005. С. 100–103; Проблемы филологии в синхронии и диахронии. Челябинск, 2005. С. 287–298.

⁵ Материалы обсуждения «Проекта СОРЯ». СПб., 2002. С. 38.

⁶ Сокращения названий памятников см. по списку условных сокращений к СОРЯ. Вып. 1. СПб., 2004. С. 19–29.

⁷ СОРЯ. С. 7.

Статья поступила в редакцию 13 июня 2006 г.